

УДК 821.16

О ПРОИСХОЖДЕНИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЛЕКСИКИ И ЕЕ ГЕНЕТИЧЕСКИХ РАЗРЯДАХ

МАТЕЙ Игорь Константинович,кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры русского языка и межкультурной коммуникации,
Воронежский государственный архитектурно-строительный университет.

АННОТАЦИЯ. Религиозная (православная) лексика современного русского языка начала формироваться с возникновением первых переводов Библии. Изучение лексики православия серьезно дополняет существующую информацию о культуре и истории русского народа. Статья посвящена вопросам происхождения русской православной лексики и выделению ее основных генетических разрядов. Основное внимание при этом уделяется культурологической специфике описываемых заимствованных и исконных лексических групп.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: православие, православная лексика, этимология, заимствованная лексика, исконно русская лексика.

MATEI I.K.,Cand. Philolog. Sci., Senior Lecturer of the Department of Russian Language
and Intercultural Communication, Voronezh State University of Architecture and Construction

ON THE ORIGIN OF THE RUSSIAN ORTHODOX VOCABULARY AND ITS GENETIC GROUPS

ABSTRACT. The Russian orthodox vocabulary began to emerge with the appearance of the first translations of the Bible. The study of the Orthodoxy vocabulary contributes to the existing information on Russian people's culture and history. The article discusses the origin of the Russian Orthodox vocabulary and identification of its basic genetic groups. The main attention is paid to the cultural specificity of the described lexical borrowed and native groups.

KEY WORDS: Orthodoxy, Orthodox vocabulary, etymology, borrowed vocabulary, native Russian vocabulary.

Православные традиции русского народа формировались одновременно с восприятием византийской духовности и развитием особого культурно-языкового опыта славянских народов, ставших на путь Восточной Церкви.

Период формирования русской православной традиции сопровождался так называемым религиозно-культурным двуязычием, предполагающим одновременное использование надэтнического культового языка и местного этнического (народного) языка. Сложности с переводом Священного Писания и богослужения на новых (этнических) языках привели к тому, что народы оказались объединенными в обширные культурно-религиозные миры: мир буддизма, мир ислама, мир христианства (с последующим разделением на православие и католичество) в соответствующих регионах. На протяжении веков профетические (культовые) языки и народные языки сосуществовали рядом, при этом в коммуникации одного народа они использовались в разных функциях: в церкви, образовании, книжно-письменной культуре использовался общий для данного культурно-религиозного мира надэтнический язык (осознававшийся прежде всего как язык Священного Писания); в повседневном общении, в некоторых жанрах письменности применялись многочисленные местные народные языки и диалекты [1, с. 741].

Подобные культурно-языковые ситуации у славянских христианских народов в медиевистике (раздел истории, изучающий эпоху Средневековья) принято называть *Slavia Latina* (в сфере католиче-

ского влияния) и *Slavia Orthodoxa* (в сфере влияния православия). В церковно-книжной культуре южно- и восточнославянских народов глубоко почитался греческий язык и греческое религиозно-культурное начало, но при этом языком богослужения и Писания был церковно-славянский, под влиянием которого формировались народные литературные языки, включая русский язык [1, с. 741–742].

На современном этапе развития русский язык не мыслится без обширного лексического пласта православной лексики, который формировался вместе с развитием русской православной традиции, национального языка и культуры и концентрировал в себе идеалы и понятия, свойственные русскому национальному сознанию и традиционной картине мира русского народа (см., например, современные исследования об общих особенностях языка православных верующих и своеобразии русской православной лексики [2; 3; 4; 5; 6; 7 и др.], а также работы о месте православной лексики и религиозно-проповеднического стиля в системе национального русского языка в новейший период его истории [8, 9, 10, 11 и др.]). Именно поэтому очевидным представляется то обстоятельство, что углубленное изучение происхождения названной лексики способствует более точному осмыслению эволюции русской духовной культуры.

Как показывают исследования, основанные на анализе материалов различных словарей русского языка и исторических источников, в составе лексики современного русского православия с точки зрения происхождения выделяются несколько основ-

Информация для связи с автором: mateiik@yandex.ru

ных групп как иноязычного, так и исконного происхождения.

1. Первую из значительных групп православной лексики составляют словесные единицы, этимологически восходящие к греческому языку. Например:

Евангелие, εὐαγγέλιον – греч. «благая, радостная весть» [12, с. 140]. Ср.: через ц.-слав. из греч. εὐαγγέλιον – «благовестие» [15, с. 5], греч. (первоначально) «воздаяние (награда) за радостную весть» [14, с. 280];

Иконостас, икона, εἰκών, στάσις – греч. «изображение», «место стояния» [12, с. 163]. Ср.: греч. εἰκών, заимств. из ср.-греч. εἰκονοστάσι (ον) [13, с. 125], греч. – «изображение», «отражение», «образ» [14, с. 342];

Клирос из греч. κλήρος – «жребий, надел» [13, с. 251] греч. – собств. «жребий», «жеребьевка», «нечто, доставшееся по жребию» [14, с. 402];

Кулечи, κόλλις – «хлеб круглой или овальной формы» [12, с. 203]. Ср.: от κόλλις – «хлеб круглой или овальной формы» [5, с. 411], κόλλις – «ячменный хлебец» [14, с. 452–453];

Лампада, λαμπάς – «небольшой факел» [12, с. 206]. Ср.: из ср.-греч. λαμπάς [13, с. 455];

Просфора, просфора – «приношение, дар» [12, с. 321]. Ср.: из греч. просфора [15, с. 381], греч. просфора – «преподнесение», «приношение», «подношение» [16, с. 73].

К названной группе относятся также лексемы: *агиасма*, *агиография*, *баптистерий*, *дискос*, *епитрахиль*, *иерарх*, *иерей*, *ирмос*, *камилавка*, *кондак*, *литургия*, *литуя*, *митра*, *монотеизм*, *паремия*, *потир*, *рипида*, *схизма*, *скит*, *триодь*, *тропарь*, *фелонь*, *хиротония*, *хиротесия*, *церковь*, *экуменизм*, *экзарх* и некоторые другие.

Важно отметить, что все подобные словесные знаки пришли в русский язык через посредство церковно-славянского языка. Среди собственно греческих заимствований выделяются церковнославянизмы, калькирующие греческие лексемы:

Православие, ὀρθοδοξία – греч. «правильное мнение» [12, с. 300]. Ср.: калька греч. ὀρθοδοξία [6, с. 352];

Соборность, первонач. «собрание», συναγωγή – калька с греч. [12, с. 704];

Целомудрие – заимств. из ц.-слав., ст.-слав. цѣломѣдріе, σωφροσύνη. От целый и мудрый, по видимому, кальки греч. σωφροσύνη и σώφρων [17, с. 297];

Исповедь является словообразовательной калькой ἐξομολογήσις – греч. «покаяние, признание» [18, с. 228].

Кроме того, в русском православном богослужении сохранены в исходной фонетической форме некоторые греческие возгласы: *Аксиос*, ἄξιος – греч. «Достоин!» – возглас, произносимый архиереем при рукоположении дьякона, священника или епископа и неоднократно повторяемый хором (означает согласие с достоинством рукоположенного) [3, с. 22]; *Испола эти деснота* – греч. «На многие лета здравствуй, господин» – в христианском веровании приветствие, которое поют певчие архиерею во время богослужений, особенно после благословения им с амвона присутствующих в храме [19, с. 146].

2. Вторую представительную группу русской православной лексики составляют старославянские

по своему происхождению церковнославянизмы. Значимость названных лексем в русском языке обусловливается тем обстоятельством, что церковнославянский язык по-прежнему является богослужебным языком Русской Православной Церкви и играет большую роль в современной церковной практике. Примерами старославянских по своему происхождению церковнославянизмов могут быть прежде всего слова *благо*, *благый*, являющиеся церковнославянскими заимствованиями вместо исконнорусского *бологъ. При этом весьма употребительно *благо* в словосложениях как соответствие греч. εὖ. Например:

Благочестивый – εὐσεβής, *благонравный* – εὐήθης, *благородный* – εὐγενής [20, с. 170]. Ср.: *благо* в русском языке – старославянизм [14, с. 92];

Благовёрный – ц.-слав. «исповедующий истинную веру, правоверный, православноверный»; постоянный эпитет князей, царей, епископов [12, с. 40];

Блаженный – ст.-слав. *блаженъ* от *блажити* – «нарицать блаженным» (собственно «делать благим, хорошим») [20, с. 171];

Благодать – ст.-слав. «любовь, милость, дар, благотворение, благодеяние, благодарность» [21, с. 61].

Генетическими старославянизмами являются также:

Искушение, *искоушати* – ст.-слав. «испытывать» [14, с. 358];

Молитва – ст.-слав. «прошу» [13, с. 642]. Ср.: ст.-сл. *молити* – «излагать», «возглашать просьбу (божеству)» [14, с. 539];

Обитель, *обитати* – ст.-слав. «жить» [20, с. 585];

Мощи – ст.-слав. «сила, могущество» [20, с. 546];

Покаяние, *каяти* – ст.-слав. «порицать» [13, с. 374]. Ср.: ст.-сл. *каити* – «порицать» [4, с. 390].

К названной группе относятся и следующие слова: *агнец*, *благовестие*, *благодарение*, *богослов*, *боголюбивый*, *гордыня*, *добродетель*, *малодушие*, *суеверие*, *сцеловие*, *юродивый*, *юродствовать* и некоторые другие.

3. Третью по представленности группу лексических единиц в языке русского православия составляют термины греко-латинского и латинского происхождения. Например:

Параман: *пара*, *tantum* – греч., «возле, рядом», лат. «накидка» [12, с. 273];

Причастие калька лат. *participium*, которое калькирует *μετέχω* – греч. «принимаю участие» [15, с. 368];

Алтарь, *altaria* – лат. «возвышенный жертвенник» [12, с. 24]. Ср.: из лат. *altare* [20, с. 72];

Семинария, *seminarium* – лат. «рассадник, питомник, школа» [12, с. 355]. Ср.: от лат. *seminarium* – «место посадки»: *semen* – «семя» [15, с. 599];

Регент, *regens* – лат. «руководитель, управляющий» [12, с. 332]. Ср.: через польск. или нем. из лат. *regens* – «правитель» [15, с. 457];

Конфессия, *confession* – лат. «исповедание» [12, с. 194]. Ср.: лат. *confession* – «вероисповедание» [21, с. 313];

Миссия, *mission* – лат. [12, с. 221]. Ср.: лат. *missio* – «посланничество» [20, с. 411];

Секта, secta – лат. «образ мыслей, учение» [12, с. 353]. Ср.: лат. *secta* – «направление», «школа» [21, с. 600–601].

4. В языке современного русского православия сохранилось также наследие первых веков христианства в виде гебраизмов, т.е. слов из древнееврейского языка. Например:

Аллилуя, halleluyah – евр. «хвалите Яхве» [12, с. 23];

Осанна, hosa-na – евр. «спаси же (нас)!» [12, с. 261]; *аминь, amen* – евр. «истинно, верно» [12, с. 25];

Скрижали, luhot – евр. «плитки», «таблички» [12, с. 361].

К названной группе относятся собственные имена, которые содержит Священное Писание:

Вавилон, Вифлеем, Гефсимания, Голгофа, Давид, Елеон, Назарет, Пасха, Синай, Иерусалим, Фавор; Иегова, Иоанн, Елизавета, Анна, Мария, Матфей, Марк, Иосиф, Иуда.

Все перечисленные выше генетические группы русской православной лексики представляют пласт иноязычных заимствований в составе исследуемых словесных единиц, который в количественном отношении оказывается весьма широким и существенно превалирует над пластом исконных словесных знаков.

Вместе с тем следует отметить, что исконная русская лексика, которая составляет пятый генетический разряд лексических единиц русского православия, представлена во всех тематических подгруппах исследуемой семантической сферы. Например:

Вера – др.-русс., родственно авест. *var* – «верить» [20, с. 292];

Святой – др.-русс. *святъ*, родственно авест. *sranta* – «святой» [15, с. 585];

Смирение – др.-русс. *сѣмѣренъ*, от *сѣмѣрити* – «умерить», «смягчить», «подавить» [15, с. 689];

Грех – укр. *grix*, слав. *grexъ* связано с *греть* с первонач. знач. «жжение (совести)» [20, с. 456];

Любовь – др.-русс. *любви* – «привязанность», «милость» [16, с. 497];

Хоругвь – др.-русс. *хоругы* – «знамя, стяг» [13, с. 268];

Гордость – укр. *гордый* происходит от прил. из праслав. формы [17, с. 440];

Свеча – др.-русс., родственно др.-инд. *cvetas* – «светлый», «белый» [12, с. 576];

Батюшка – др.-русс. *батя* – «отец» [14, с. 79].

К собственно русским по этимологии относятся также слова: *вечерня, брат, звонарь, мирской, мясо-ед, насельник, обедня, угодник, отец, отпевать, опуст, подвиг, слава, сочельник, сын, творить триединный, утренняя, чада (духовные).*

Проведенное исследование еще раз подтверждает общеизвестное положение о том, что многие заимствования могут значительно менять свою семантику и формировать новые значения. Сказанное особенно характерно для православной лексики старославянского происхождения, значительная часть которой, по мнению некоторых исследователей, приобрела своеобразную «омонимию» или «паронию». Подобная точка зрения доказывается, на-

пример, в работе О.В. Седаковой «Церковнославяно-русские паронимы: Материалы к словарю» [21].

Важно отметить, что решение вопроса о происхождении целого ряда лексических единиц, относящихся к сфере русского православия, вызывает разногласия ученых. Ср., напр.:

Инок – др.-русс. *инъ* – «один» [15, с. 135], слав. *инъ* – «иной, другой» [12, с. 168], ст.-сл. *инокъи* – «единственный», «одинокый», «отшельнический» [14, с. 348–349];

Крещение – ц.-слав. *krъstъ* первоначально означало «Христос» [13, с. 374]. Ср.: одно из ранних заимствований из германских языков, как полагают из др.-в.-н. *krist* [14, с. 442–443];

Антиминс, avti, mensa – лат., греч. «вместо», «стол, жертвенник» [12, с. 30]. Ср.: из греч. *avtiμυσιον* [20, с. 79], гр. *avtiμυσιον* [21, с. 48];

Орарь, orarium – лат. «полотенце» [12, с. 261]. Ср.: гр. *orarion* [21, с. 460], из греч. *orarion* [15, с. 148];

Бог – укр. *Big*, род. п. *Boга*, родственно др.-инд. *bhāgas* – «одаряющий, господин». Первонач. «наделяющий»; ср. др.-инд. *bhāgas* – «достояние, счастье», авест. *bava-, бага-* – «доля, участь» [20, с. 181]. Ср.: И.-е. корень *bhāg-* – «наделять», «раздавать». В фонетическом и семантическом отношении *bogъ ближе всего к древнеиранским образованиям. Поэтому о.-с. *bogъ иногда считают заимствованным из др.-иран. диалектов (напр., из скифских) [14, с. 98].

Как показывает изучение специальной литературы, многие единицы православной лексики относятся к древнейшим языковым словарным пластам (напр., термины родства *брат, отец, чадо*), единицы которых функционировали в языке до принятия славянскими народами христианства и с течением времени были наполнены новыми христианскими смыслами.

Выделенные в работе генетические группы лексики соотносятся с этапами истории христианства: земной путь Иисуса Христа (семитская лексика ветхозаветной традиции), служение апостолов и проповедь Евангелия (греко-латинская лексика), крещение Руси и восприятие византийской традиции (славяно-греческая, славянская и русская лексика).

Изучение происхождения лексики русского православия позволяет получить более полную систему сведений, касающихся:

- формирования русского национального и литературного языков;
- влияния на русский язык греческого, старославянского и других языков;
- соотношения разнородностей религиозных «языков», стилей и жанров;
- вопросов возможности/невозможности перевода, адаптации или замены частей религиозных, в том числе богослужебных, элементов текста;
- исследования проблем семантики словесных знаков, соотношения семантических элементов в слове, а также их лексикологического, лексикографического и психолингвистического описания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Религия: Энциклопедия [Текст] / сост. и общ. ред. А.А. Грицанов, Г.В. Синило. – Минск : Книжный Дом, 2007. – 960 с.

2. Бугаева, И.В. Язык православных верующих в конце XX–XXI века : монография / И.В. Бугаева. – М. : РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева, 2008. – 240 с.
3. Матей, И.К. Православная лексика в современном русском языке и языковом сознании его носителей : дисс. ... канд. филол. наук [Текст] / И.К. Матей. – Воронеж, 2012. – 185 с.
4. Загоровская, О.В. Русская православная лексика как предмет изучения в современной русистике [Текст] / О.В. Загоровская, И.К. Матей // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе: сб. научных трудов; под ред. докт. филол. наук, проф. О.В. Загоровской. – Воронеж : Научная книга, 2012. – Вып. 18. – С. 3–14.
5. Загоровская, О.В. О семантических особенностях лексики тематической сферы «Православие» в современном русском языке [Текст] / О.В. Загоровская, И.К. Матей // Русский язык в диалоге культур: материалы Междунар. науч. конф. : в 3-х ч. / науч. ред. Л.В. Ковалева. – Воронеж : Воронеж. гос. арх.-строит. ун-т, 2010. – Ч. 1. – С. 220–224.
6. Загоровская, О.В. Семантическая многоплановость слова «совесть» в русском языке и русской духовной культуре (по данным лингвистических и энциклопедических словарей и справочников) [Текст] / О.В. Загоровская, И.С. Шевченко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 10(40). – Ч. 2. – С. 54–58.
7. Шевченко, И.С. История формирования семантики слова «адчность» в русском языке [Текст] / И.С. Шевченко // Известия ВГПУ. – № 4 (269). – 2015. – С. 100–102.
8. Гольберг, М.И. Религиозно-проповеднический стиль современного русского литературного языка: моральные концепты : автореф. дис. ... канд. филол. наук [Текст] / М.И. Гольберг. – М., 2002. – 16 с.
9. Крысин, Л.П. Религиозно-проповеднический стиль и его место функционально-стилистической парадигме современного русского литературного языка [Текст] / Л.П. Крысин // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. – М., 1996, С. 135–133.
10. Загоровская, О.В. Русский язык на рубеже XX–XXI веков: исследования по социолингвистике и лингвокультурологии: монография [Текст] / О.В. Загоровская. – Воронеж : Научная книга, 2013. – 232 с.
11. Загоровская, О.В. Типологические разновидности русского языка и формы его существования в начале XXI века [Текст] / О.В. Загоровская // Известия ВГПУ. – 2015. – № 3(268). – С. 96–101.
12. Склярская, Г.Н. Словарь православной церковной культуры [Текст] / Г.Н. Склярская. – 2-е изд., испр. – М. : Астрель АСТ, 2008. – 447 с.
13. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4-х т. / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачёва. – 4-е изд., стереотип. – М. : Астрель-АСТ, 2004. – Т. 2. – 671 с.
14. Черных, П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. [Текст] / П.Я. Черных. – 3-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 1999 – Т. 1. – 623 с.
16. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4-х т. / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачёва. – 4-е изд. – М. : Астрель-АСТ, 2004. – Т. 3. – 830 с.
17. Черных, П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. [Текст] / П.Я. Черных. – 3-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 1999. – Т. 2. – 560 с.
18. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4-х т. / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачёва. – 4-е изд., стереотип. – М. : Астрель-АСТ, 2004. – Т. 4. – 860 с.
19. Полный церковно-славянский словарь / сост. прот. Г.М. Дьяченко. – М., 1900. – 1120 с.
20. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XIII(25). Имидоэфиры – Историческая школа [Текст]. – СПб. : Семеновская Типолитография, 1894. – 489 с.
21. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4-х т. / пер. и доп. О.Н. Трубачёва. – 4-е изд. – М. : Астрель-АСТ, 2007. – Т. 1. – 588 с.
22. Большой словарь иностранных слов [Текст] / сост. А.Ю. Москвин. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2005. – 816 с.
23. Седакова, О.А. Церковно-славянорусские паронимы: Материалы к словарю [Текст] / О.А. Седакова. – М. : Греко-латинский кабинет И.М. Шичалина, 2005. – 432 с.